

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ19-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Битюцких Игоря Сергеевича к ООО «Стегра ойл» о государственной регистрации договоров уступки права требования, по встречному иску ООО «Стегра ойл» к Битюцких Игорю Сергеевичу о расторжении договоров уступки права требования

по кассационной жалобе Битюцких И.С. на решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 мая 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Битюцких И.С. – Коротаева Н.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Битюцких И.С. обратился в суд с иском к ООО «Стегра ойл» о проведении государственной регистрации договоров уступки права требования.

В обоснование своих требований истец указал на то, что 16 ноября 2016 года между сторонами по делу были заключены семь договоров уступки права требования (цессии), согласно которым ответчик передал истцу права требования от застройщика ООО «Выбор» семи однокомнатных квартир: строительный номер 1945, подъезд 13, этаж 6, общей проектной площадью 43,71 кв.м, строительный номер 1937, подъезд 13, этаж 5, общей проектной площадью 43,71 кв.м, строительный номер 2148, подъезд 15, этаж 3, общей проектной площадью 42,17 кв.м, строительный номер 2149, подъезд 15, этаж 3, общей проектной площадью 41,64 кв.м, строительный номер 1921, подъезд 13, этаж 3, общей проектной площадью 41,71 кв.м, строительный номер 2150, подъезд 15, этаж 3, общей проектной площадью 41,61 кв.м, строительный номер 1929, подъезд 13, этаж 4, общей проектной площадью 43,71 кв.м, расположенных по адресу: г. Воронеж, ул. Шишкова, д.140Б, уч-к 3.

Права требования передачи от застройщика указанных квартир принадлежали ответчику на основании заключённых между ООО «Выбор» и ООО «Стегра ойл» договоров участия в долевом строительстве объекта недвижимости. За уступаемые права по данному договору уступки права требования истец произвел оплату ответчику в размере 1 704 511 руб., а всего по семи договорам в размере 11 931 577 руб. Оплата была произведена в полном объёме до подписания договоров сторонами, о чём были выданы каждому договору финансовые справки об оплате денежных средств и об отсутствии финансовых претензий cedenta к цессионарию. После подписания договоров уступки права требования и полной оплаты по ним в этот же день истец и ответчик обратились в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области за государственной регистрацией семи договоров уступки права требования (цессии). Между тем, 10 января 2017 года от ответчика в Управление Росреестра по Воронежской области поступили заявления о прекращении государственной регистрации договоров уступки права требования без каких-либо достаточных к тому оснований. 27 февраля 2017 года Управлением Росреестра по Воронежской области истцу было направлено уведомление об отказе в государственной регистрации договоров уступки права требования в связи с тем, что от ООО «Стегра ойл» поступили заявления о прекращении государственной регистрации и указанные препятствия для государственной регистрации устранены не были. Битюцких И.С. полагает, что вышеуказанными действиями ответчика были нарушены его права, в связи с чем, он обратился в суд.

ООО «Стегра ойл», возражая против требований Битюцких И.С., обратилось в суд со встречными исковыми требованиями о расторжении вышеуказанных договоров уступки права требования, указывая на то, что 16 ноября 2016 года между ООО «Стегра ойл» в лице Алавердяна А.Г., действующего на основании нотариальной доверенности от 10 сентября 2014 года, и Битюцких И.С. были заключены семь договоров уступки права требования (цессии), по которым ООО «Стегра ойл» передало Битюцких И.С. права требования от застройщика ООО «Выбор» вышеуказанных квартир. В соответствии с п. 1.3 договоров уступки права требования (цессии) от 16 ноября 2016 года за уступаемые права Битюцких И.С. производит оплату ООО «Стегра ойл» в размере 1 705 127 руб. по каждому договору. ООО «Стегра ойл» во исполнение указанных договоров получило от ООО «Выбор» письменное согласие на передачу прав и обязанностей по данным договорам и предоставило в ООО «Выбор» все необходимые документы для составления договоров уступки прав требования (цессии) и фактически передало право требования Битюцких И.С., тем самым исполнив условия договоров в полном объеме. Однако Битюцких И.С. условия указанных договоров не исполнены, денежные средства в сумме 11 889 984 руб. в ООО «Стегра ойл» до настоящего времени не поступили, в связи с чем ООО «Стегра ойл» обратилось в Управление Росреестра по Воронежской области с заявлением о прекращении регистрационных действий по данным договорам уступки права требования.

Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 ноября 2017 года в удовлетворении исковых требований Битюцких И.С. и встречных исковых требований ООО «Стегра ойл» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 мая 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Битюцких И.С. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права и направлении дела на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 21 ноября 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 26 марта 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчика - ООО «Стегра ойл», третьих лиц - ООО «Выбор» и Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области, третье лицо Алавердян

А.Г., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Битюцких И.С.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 16 ноября 2016 года между Битюцких И.С и ООО «Стегра ойл» были заключены семь договоров уступки права требования (цессии) №№ 1151, 1152, 1149, 1150, 1153, 1154. 1148, согласно которым ответчик передал истцу права требования от застройщика ООО «Выбор» семи однокомнатных квартир.

Согласно пункту 3 указанных договоров об уступке права требования, расчёт между сторонами за уступаемые права производится полностью до подписания договора (т.1 л.д. 57-59, 91-93, 120-122, 157-159, 186-189, 216-218, 245-247).

Права требования передачи от застройщика указанных квартир принадлежали ответчику на основании заключённых 15 ноября 2016 года между ООО «Выбор» (застройщик) и ООО «Стегра ойл» договоров участия в долевом строительстве объектов недвижимости.

После подписания договоров уступки права требования, в этот же день, 16 ноября 2016 года истец и ответчик обратились в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области за государственной регистрацией семи договоров уступки права требования (цессии).

Одновременно на регистрацию были сданы договоры участия в долевом строительстве указанных объектов недвижимости от 15 ноября

2016 года, заключённые между ООО «Выбор» (застройщик) и ООО «Стегра ойл», государственная регистрация которых состоялась 21 ноября 2016 года.

10 января 2017 года от ООО «Стегра ойл» в Управление Росреестра по Воронежской области поступили заявления о прекращении государственной регистрации договоров уступки права требования (цессии).

Битюцких И.С., полагая, что сделки по уступке права требования состоялись по воле обеих сторон, все условия были согласованы, денежные средства по договору истцом переданы полностью, предъявил требование о проведении государственной регистрации указанных договоров.

ООО «Стегра ойл» возражало против заявленных Битюцких И.С. требований и обосновывало свой встречный иск о расторжении вышеуказанных договоров уступки права требования тем, что в нарушение условий заключённых с истцом договоров цессии об оплате цены договоров до их заключения Битюцких И.С. денежные средства в кассу ООО «Стегра ойл» не внёс, что послужило основанием для обращения ООО «Стегра ойл» в Управление Росреестра по Воронежской области с заявлением о прекращении регистрационных действий по данным договорам уступки права требования.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований как Битюцких И.С., так и встречных исковых требований ООО «Стегра ойл» суд, первой инстанции исходил из того, что на момент заключения между ООО «Стегра ойл» и Битюцких И.С. спорных договоров уступки права требования на передачу объектов недвижимости от 16 ноября 2016 года №№ 1151, 1152, 1149, 1150, 1153, 1154. 1148 ООО «Стегра ойл» каких-либо прав на данные объекты долевого строительства не имело, поскольку государственная регистрация договоров долевого участия в строительстве от 15 ноября 2016 года между ООО «Выбор» и ООО «Стегра ойл» была произведена только 21 ноября 2016 года. По мнению суда, ООО «Стегра ойл» не имело прав на заключение договоров цессии с истцом Битюцких И.С. до окончания процедуры государственной регистрации ранее заключённых с ООО «Выбор» договоров участия в долевом строительстве объектов недвижимости, что влечёт признание заключённых между сторонами договоров цессии ничтожными в соответствии с пунктом 4 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации по инициативе суда. В качестве основания, по которым указанные сделки признаны судом ничтожными, суд сослался на статью 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, приведя в решении её положения о ничтожности мнимых и притворных сделок.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о ничтожности договоров цессии между ООО «Стегра ойл» и Битюцких И.С., указав при этом на то, что на момент подписания этих договоров у ООО «Стегра ойл» не было права на спорные объекты недвижимости и,

следовательно, права на их отчуждение, в связи с чем договоры цессии между сторонами являются незаключёнными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Отношения, возникающие по поводу уступки прав требования по договору участия в долевом строительстве, регулируются общими положениями главы 24 Гражданского кодекса о перемене лиц в обязательстве, а также Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Согласно статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Применительно к договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости его участник вправе уступить новому кредитору принадлежащие ему права требования к застройщику о передаче объекта долевого строительства в соответствии с требованиями статьи 11 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ и в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (часть 1).

Согласно части 1 статьи 11 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается только после уплаты им цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, а в соответствии с частью 2 данной нормы Закона уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается с момента государственной регистрации договора до момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

В соответствии с требованиями статьи 389 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

В силу пункта 3 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Отказывая в удовлетворении иска Битюцких И.С. и встречного иска ООО «Стегра ойл», суды исходили из того, что договор уступки и договор цессии не зарегистрированы в установленном законом порядке, а значит, договоры цессии между Битюцких И.С. и ООО «Стегра ойл» не могут считаться заключёнными, а права (требования) по ним - перешедшими к Битюцких И.С. в силу нарушения положений статьи 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ.

Между тем судами не учтено следующее.

Статья 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ предусматривает, что договор об участии в долевом строительстве и (или) уступка прав требований по такому договору подлежат государственной регистрации.

Как в целом названный Закон, так и требование о регистрации направлены на защиту участников долевого строительства (особенно граждан), поэтому позиция судов, посчитавших, что при отсутствии регистрации спорного договора и уступки прав по нему гражданин не может требовать от застройщика выполнения договора путём передачи оплаченного жилого помещения, не учитывает отмеченных целей настоящего Закона.

Данная позиция не учитывает также того, что в соответствии с пунктом 2 статьи 165 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от её регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что согласно взаимосвязанным положениям статьи 388.1, пункта 5 статьи 454 и пункта 2 статьи 455 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, может быть заключён не только в отношении требования, принадлежащего cedentу в момент заключения договора, но и в отношении требования, которое возникнет в будущем или будет приобретено cedentом у третьего лица (будущее требование). Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения cedentом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что договоры участия в долевом строительстве объекта недвижимости от 15 ноября 2016 года и договоры

уступки права требования (цессии) от 16 ноября 2016 года были сданы для регистрации перехода прав на объекты недвижимости одновременно.

Судами не принято во внимание, что заключение договоров об участии в долевом строительстве и об уступке права требования с одновременной передачей их для государственной регистрации не противоречило требованиям закона.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 54, следует, что по смыслу статей 390, 396 Гражданского кодекса Российской Федерации невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает cedent от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что названное право принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков (пункты 2 и 3 статьи 390, статья 393, пункт 4 статьи 454, статьи 460 и 461 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также применения иных предусмотренных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности.

Равным образом, если иное не вытекает из существа соглашения между cedentом и цессионарием, cedent, обязавшийся уступить будущее требование, отвечает перед цессионарием, если уступка не состоялась по причине того, что в предусмотренный договором срок или в разумный срок уступаемое право не возникло или не было приобретено у третьего лица.

Следовательно, вывод судов об уступке несуществующего требования является ошибочным, поскольку на момент рассмотрения дела в суде оно существовало, права по договору участия в долевом строительстве объекта недвижимости были зарегистрированы, тогда как в соответствии с законом права по договору уступки права требования у цессионария возникают не с момента заключения договора, а с момента государственной регистрации (ст.433 п.3, ст.389 ГК РФ).

При таких условиях выводы судов о том, что договоры цессии между сторонами являются ничтожными сделками, поскольку на момент их заключения договоры участия в долевом строительстве между ООО «Выбор» и ООО «Стегра ойл» не прошли государственную регистрацию, основан на неправильном толковании и применении норм материального права о недействительности сделок, а вывод о том, что договоры цессии между сторонами являются незаключёнными, противоречит как предыдущему выводу о его недействительности, так и материалам дела, а также правовым позициям сторон, признававших в суде и факт заключения данного договора, и факт совершения обеими сторонами действий по его реальному

исполнению, включая передачу договоров цессии на государственную регистрацию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На основании пунктов 1, 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требования Битюцких И.С., признал спорные договоры уступки права требования (цессии) ничтожными.

Вместе с тем из материалов дела видно, что ООО «Стегра ойл» заявлено встречное исковое требование о расторжении договоров цессии в связи с их неоплатой (т. 1 л.д. 273-277), в качестве основания указано на статьи 450, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом требований о признании сделки недействительной общество не предъявляло.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушенное гражданское право (законный интерес) подлежит защите способом, указанным в законе.

В силу части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы этих требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Абзацем 2 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» установлено, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению основания и предмета иска с целью использования более эффективного способа защиты, а также выбора иного способа защиты.

Выводы суда первой инстанции о том, что к спорным правоотношениям возможно применить способ защиты путём признания сделки недействительной без заявления соответствующих требований со стороны ООО «Стегра ойл», является ошибочным.

В соответствии с пунктом 4 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4 статьи 166 ГК РФ).

По смыслу статей 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон.

В мотивировочной части решения должно быть указано, какие публичные интересы подлежат защите, либо содержаться ссылка на специальную норму закона, позволяющую применить названные последствия по инициативе суда.

Таким образом, положения статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации судом первой инстанции применены вопреки данным разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Решение не содержит указания ни на закон, позволяющий выйти за пределы заявленных требований, ни на нарушения публичных интересов.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде

первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Так, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Битюцких И.С., судебная коллегия пришла к выводу незаключённости договоров цессии, тогда как ООО «Стегра ойл», предъявляя встречные требования о расторжении договоров уступки права требования, признавало эти сделки заключёнными, ссылаясь в обоснование заявленных требований о расторжении договоров на неоплату Битюцких И.С. уступки права требования.

При этом факт оплаты или неоплаты Битюцких И.С. уступки права требования по договорам судом апелляционной инстанции также не выяснялся, на обсуждение сторон не выносился.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции также отсутствовали правовые основания для оставления решения суда в указанной части без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что допущенные судом первой инстанции и, не устранённые судом апелляционной инстанции, нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Битюцких И.С., в связи с чем решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 мая 2018 года нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 мая 2018 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи: